

Когда Ли Е, Сунь Сяньцзинь и другие прибыли в аудиторию, большинство мест уже были заняты, только в передних рядах оставалась большая свободная зона.

Само собой разумеется, что это место не было предназначено для таких обычных студентов, как Ли Е.

Но сейчас найти четыре места рядом было просто невозможно.

Бинь Цзинцзин невольно сказала:

— Лекция по экономике, настолько популярна?

Сунь Сяньцзинь ответил:

— Да, на каждой лекции можно услышать много новой информации.

Хотя сейчас был уже 1982 год, атмосфера либерализации мышления была уже достаточно сильной, но многие знания, преподаваемые в классах, оставались устаревшими, особенно в экономике, из-за потребностей развития промышленности и производства такие предметы, как физика и машиностроение, уже достигли или приблизились к последним международным достижениям, а экономика по разным причинам отставала.

Поэтому открытые «лекции» были самым любимым и ценным способом получения знаний.

Как только появлялась информация о лекции, на неё приходили не только студенты экономического факультета Пекинского университета, но и студенты других университетов.

Сейчас ещё рано, но если подождать, то коридоры будут забиты людьми.

К счастью, пришло немало студентов экономического факультета 82-го года, Чэнь Сяолин, которая постоянно тусовалась с Чжэнь Жуньжун, встала и помахала рукой Ли Е и его друзьям.

— Ли Е, Сунь Сяньцзинь, идите сюда.

Крик Чэнь Сяолин, естественно, привлёк внимание окружающих, когда кто-то увидел Бинь Цзинцзин и Вэнь Лэйюй, почти все присутствующие посмотрели на них.

— Смотрите, это та первокурсница, которая занимается прыжками в высоту.

— Действительно, а кто этот невысокий парень рядом с ней?

— Не знаю, никто.

— Хе-хе...

В то время в университетах было мало девушек, поэтому повышенное внимание было нормальным, Бинь Цзинцзин из-за своего роста не могла не привлекать внимание.

Даже рост Вэнь Лэюй в 170 сантиметров выделялся из толпы, просто девушка всегда была спокойной и сдержанной, не такой заметной, как Бинь Цзинцзин.

Чэнь Сяолин и другие немного сдвинулись, освободив места для Ли Е и его друзей, Сунь Сяньцзинь откуда-то достал сломанный табурет и с трудом устроился в проходе.

После того, как они сели, Вэнь Лэюй слегка толкнула Ли Е и спросила:

— Сегодняшняя лекция связана с Японией?

Ли Е слегка кивнул, показывая, что знает.

В самом начале зала висел транспарант: «Лекция по марксистской экономике от Тосио Морисима».

Первые четыре иероглифа – это имя японца.

Это была обычная практика для многих лекций того времени: сначала представлялся зарубежный экономист, затем рассказывалось о его исследованиях, и затем все вместе учились и обсуждали.

Тосио Морисима был японским экономистом.

Ли Е заранее знал тему сегодняшней лекции, поэтому, когда Сунь Сяньцзинь спросил его, приглашать ли Вэнь Лэюй, он сказал, что не собирается.

Потому что, хотя направление исследований Тосио Морисима было связано с Марксом и соответствовало нынешней ситуации в Китае, экономические условия были разными, и по другим причинам, если бы не было ожесточённой дискуссии, то это было бы странно!

Вэнь Лэюй снова спросила:

— Ты пришёл высказать своё мнение?

Девушка знала Ли Е и понимала, что он был «большим патриотом», поэтому она считала, что Ли Е пришёл, чтобы устроить разборки.

Ли Е покачал головой:

— Сегодня я принёс только уши, рот остался в общежитии.

Вэнь Лэюй поджала губы, не рассмеявшись, она привыкла к неожиданно «забавным» вспышкам Ли Е.

Но Чэнь Сяолин, Чжэнь Жунжун и другие рассмеялись, любая банальная шутка из будущего в 80-х годах была забавной.

— Так говорить нехорошо.

Один из студентов в первом ряду услышал смех девушек и обернулся.

— Раз уж мы приехали в Пекинский университет, то нужно быть смелее, никто не знает, с какими неизвестными трудностями мы столкнемся, только обсуждая всё вместе, мы сможем восполнить пробелы, обнаружить проблемы и лучше строить нашу страну.

— Излишняя осторожность и цинизм не принесут пользы обществу.

Все опешили, не успев среагировать на неожиданные слова.

Ли Е только собрался ответить, как Чжэнь Жунжун перебила его:

— Мы все первокурсники, у нас пока нет достаточных знаний, сегодня мы пришли сюда учиться, меньше говорить, больше слушать – это тоже неплохо.

— А что такого в первокурсниках? Когда мы были первокурсниками...

— Ладно, будьте терпеливее с младшими курсантами.

Другой студент с передних рядов остановил того, кто говорил, и добродушно обратился к Ли Е и другим:

— У него такой вот вспыльчивый характер, не обращайтесь внимания! Пока вы не полностью

понимаете некоторые вопросы, лучше меньше говорить, больше слушать.

Вспыльчивый студент был недоволен, он тихо прошептал своему товарищу:

— Нынешние первокурсники уже учатся соблюдать умеренность, у нас на первом курсе таких мыслей не было.

— Ладно, ладно, лекция вот-вот начнётся, я предупреждаю тебя, сегодня поменьше стреляй! Не заставляй нас каждый раз за тебя драться.

— Ссора – это тоже хороший способ учиться и совершенствоваться, вы слишком консервативны, к тому же, кто вас просил мне помогать? Просто сидите и смотрите, нет, смотрите, как я стреляю...

Чжэнь Жунжун и другие не могли сдержать смех, оказывается, они сидели рядом с настоящей пушкой.

Вэнь Лэюй потянула Ли Е за рукав, улыбнулась и покачала головой, словно говоря:

— Не обращай внимания, в Пекинском университете много таких горячих молодых людей.

Ли Е улыбнулся и слегка кивнул, показывая, что он не обращает внимания.

Тогдашние студенты были очень прямолинейными, нетерпимыми к несправедливости, зацепившись за какую-нибудь мелочь, независимо от имени, фамилии и положения, они могли спорить с тобой два часа.

А студенты последующих поколений утратили эту страсть и упорство, все стали более прагматичными, из-за пустяковых споров никто не хотел тратить силы.

Это кажущееся «рациональным» изменение привело к потере определённой движущей силы и веры.

За пять минут до начала лекции профессор экономики Чжан заранее прибыл, вместе с ним через чёрный ход вошли несколько молодых преподавателей и группа особенных студентов.

Ли Е увидел Накамуру Наото и нескольких блондинов – иностранных студентов.

«Пушка» с передних рядов презрительно произнесла:

— Как интересно! Студенты сидят вместе с преподавателями, они что, не чувствуют, что не

соответствуют своему положению?

— Лао Юй, потише, не заставляй Чжана злиться! Иначе никто тебя не спасёт.

— Я же не о Чжане говорю, я о тех, кто впереди, съездили в Японию и теперь себя считают не пойми кем...

«Пушка», очевидно, боялась профессора Чжана, и её голос невольно стал тише.

В то время в экономическом отделении Пекинского университета молодых и средних лет профессоров называли преподавателями, а пожилых – «господином», это звучало старомодно, но это был способ выразить уважение.

Профессор Чжан, хотя и не был стар, но был авторитетом в кругах экономистов страны, даже самые дерзкие студенты перед ним сдерживали себя.

— Кхм, время подошло, начнём.

— Сэндзима Мицуо провёл глубокое исследование марксистской экономики, предложив свои оригинальные взгляды на теорию трудовой стоимости, теорию воспроизводства, теорию трансформации стоимости...

Профессор Чжан не стал говорить лишнего, он сразу же начал говорить о двух самых известных результатах исследований Сэндзима Мицуо.

Он доказал, что два тезиса Маркса: «сумма производительных цен равна сумме стоимости» и «сумма прибыли равна сумме прибавочной стоимости» верны одновременно, что сделало его модель наиболее близкой к первоначальному замыслу Маркса.

Теперь понятно, почему в относительно чувствительном 1982 году Морисима Мицуо был выбран в качестве объекта исследования?

Неважно, каково содержание его теории, на первый взгляд, он как будто из той же школы, что и мы!

Поэтому все присутствующие, независимо от того, поняли они или нет, внимательно слушали профессора Чжана.

Чжэнь Жунжун и другие слушали и одновременно старательно записывали, стараясь запомнить всё, что было сказано на лекции.

Для первокурсников эти знания были слишком сложными.

Чжэнь Жунжун почувствовала, что её рука затекла, и она не успевает за профессором Чжаном, и в своём разочаровании заметила, что у Ли Е ничего нет в руках.

— Ли Е, ты не взял с собой бумагу и ручку?

— О, мне не нужно.

Ли Е, используя свой «биологический жёсткий диск», обладал феноменальной памятью, ему не нужны были бумага и ручка.

Сидящий в первом ряду «большой пушка» снова услышал это, оглянулся и несколько раз посмотрел на Ли Е, как будто хотел запомнить его красивое лицо, чтобы потом «выстрелить» в него.

Зачем приходить сюда и выпендриваться, если хочешь познакомиться с девушками?

Часовая лекция быстро закончилась, профессор Чжан рассказал не только о теории Морисимы Мицуо, но и привёл много примеров из жизни,

рассмотрев с точки зрения экономики, социологии, педагогики, истории и других аспектов, подъём и будущие перспективы Японии в последние десятилетия.

В конце профессор Чжан сказал:

— Поэтому я считаю, что экономический подъём Японии был неполноценным, деформированным, мы должны учиться на их опыте, но и остерегаться их ошибок, чтобы избежать опасности краха.

Ли Е был потрясён.

Он действительно был потрясён, у него всегда было чувство превосходства: «Всё, что вам неизвестно, мне известно».

Но заключительная фраза профессора Чжана показала ему, что значит быть «экономистом».

Потому что в этом году Морисима Мицуо только что написал книгу «Почему Япония преуспела», используя нынешнее процветание японской экономики, он мгновенно стал знаменитым.

Но через десяток лет Морисима Мицуо напишет книгу «Почему Япония будет в упадке».

В нынешней ситуации, когда Япония дерзко хочет «купить Статую Свободы», профессор Чжан смело предсказал упадок Японии.

Что такое гениальность?

Вот это и есть.

Однако почти все присутствующие посчитали, что эта фраза профессора Чжана – это китайская «двулика риторика», в конце концов, китайцы любят говорить так, чтобы и то, и другое было правдой.

Только Ли Е и Накамура Наото думали иначе.

Профессор Чжан допил последний глоток чая из своего стакана, собрал вещи и собрался уходить.

После его ухода началось оживлённое обсуждение, правда, оно обычно заканчивалось ссорой, громкой ссорой.

Но Накамура Наото встал, перегородив дорогу профессору Чжан, и на не очень хорошем китайском сказал:

— Господин Чжан, ваши последние слова были очень ошибочными, очень безответственными, вам следует их исправить.

— ...

Все были поражены, даже несколько молодых преподавателей были настолько удивлены, что не сразу смогли отреагировать.

Хотя в Пекинском университете царила свободная атмосфера, и при наличии разных мнений можно было спорить, но открыто задавать вопросы фигуре уровня профессора Чжан было крайне редким и смелым поступком.

Профессор Чжан не рассердился, поправил очки и спокойно сказал:

— А что, по-вашему, я сказал неправильно?

Накамура Наото взволнованно сказал:

— Господин, вы сказали, что подъём нашей страны является уродливым, и что существует риск краха, разве это не ошибка?

Профессор Чжан сказал:

— Я лишь сказал, что это возможно, особенности капитализма приводят к тому, что теоретически он обязательно имеет недостатки, несколько других стран уже подтвердили эту проблему, поэтому вы тоже не можете избежать этого риска.

Профессор Чжан терпеливо объяснил несколько моментов, такие базовые знания он обычно не удосуживался объяснять, но из-за статуса друга Накамуры он сделал ему исключение.

Но Накамура Наото не унимался:

— Господин Чжан, мы не похожи на другие страны, наш народ трудолюбив, усерден и умен, мы прошли путь в несколько десятков лет, который другие проходили столетиями, и создали чудо, которое поражает весь мир.

В зале воцарилась неловкая атмосфера.

Несколько преподавателей хотели подойти и остановить Накамуру Наото, но профессор Чжан махнул рукой, чтобы они не вмешивались, и позволил Накамуре Наото продолжать свою взволнованную проповедь.

Да, проповедь, поведение Накамуры Наото уже было очень невежливым.

Возможно, из-за уступчивости китайцев за последнее время он неправильно понял их характер, подумав, что могущественная империя вернулась.

Ли Е, пришедший сюда только послушать, уже не мог сдержаться.

Часто «рациональность» – это всего лишь ложная посылка.

Например, в будущем, «драка», все знают, что если другой человек первым начал драку, то достаточно не отвечать, сразу лечь и можно спокойно выбрать себе мотоцикл.

Но когда дело доходит до этого, в порыве гнева, сколько мужчин смогут рационально поступить, позволив себя избить, сжаться в комок и «остаться непобеждённым»?

Ли Е скосил глаза и увидел, что сидящий в первом ряду парень по имени «Лао Юй» уже гневно задрожал.

Очевидно, он собирался первым начать.

Раз я весь киплю, нельзя же позволить тебе опередить меня!

Ли Е гордо встал и резко сказал:

— Извините, но экономический подъём и упадок вашей страны, похоже, зависят не от ваших усилий, трудолюбия и ума, а от другой, более могущественной страны?

<http://tl.rulate.ru/book/123784/5275183>